

Лу Шанъянь.

Что он здесь делает?

На прослушивании, кроме режиссёра, продюсера, инвесторов и сценариста, могли присутствовать разве что исполнители главных ролей.

Значит...

Ми Муланя действительно играет Лу Шанъянь.

Гу Цинянь был удивлён, и Лу Шанъянь, очевидно, тоже.

Он никак не ожидал встретить здесь Гу Циняня. Несколько дней назад тот всё ещё был преподавателем рисования.

— Гу Цинянь? Почему имя кажется знакомым?

Фраза У Юна, сидевшего в центре, одновременно вернула обоих к реальности.

— Потому что восемь лет назад я довольно долго работал в индустрии, — честно ответил Гу Цинянь, отводя взгляд.

У Юн не сводил с него глаз, явно пытаясь вспомнить.

— Второй главный герой в «Не успели пожелать спокойной ночи», — коротко подсказал Лу Шанъянь.

— «Не успели пожелать спокойной ночи»... лучший актёр второго плана? — У Юн наконец вспомнил. — Так ты тот самый, кто восемь лет назад обошёл тебя и забрал «Золотую статуэтку» за лучшую мужскую роль второго плана?

После этих слов остальные за столом почти одновременно посмотрели на Лу Шанъяня.

Тот лишь спокойно улыбнулся.

— Именно. Учитель Гу и правда очень хорошо играет.

У Юн привычно провёл рукой по щетине на подбородке и снова внимательно осмотрел Гу Циняня.

Рост, похоже, выше ста восьмидесяти. Широкие плечи, узкая талия, а белая рубашка слегка подчёркивает нужные линии груди и живота.

У Юн кивнул. По внешности Гу Цинянь вполне подходил Нань Сяню.

Но игра...

То, что восемь лет назад он играл хорошо, ещё не значит, что после восьми лет вне индустрии всё осталось на прежнем уровне.

— Сначала сыграй первую встречу Нань Сяня и Ми Муланя.

— Хорошо.

Впервые Нань Сянь и Ми Мулань встречаются в первый день работы съёмочной группы.

Личный визажист Нань Сяня по каким-то причинам не может ехать вместе с группой, поэтому ему назначают штатного гримёра Ми Муланя.

В день съёмки промофото Ми Мулань с раннего утра ждёт Нань Сяня на площадке.

Но Нань Сянь опаздывает на целых два часа.

Гу Цинянь показал У Юну жестом, что готов.

Актёр-партнёр быстро принёс стул и сел, изображая Ми Муланя.

Нань Сянь торопливо входит с улицы, распахивает дверь гримёрной, дыхание ещё немного сбито.

— Простите, я...

Ми Мулань разворачивается на стуле вполоборота, смотрит на него и сразу же перебивает с насмешкой:

— Господин Нань, какой же у вас размах. Главные актёр и актриса уже отсняли промофото, а вы только явились. Что, решили выйти на финальный номер?

Нань Сянь хотел извиниться и объяснить причину, но после того, как Ми Мулань, ничего не спросив, сразу начал язвить, желание оправдываться исчезло.

Он выровнял дыхание, опустил взгляд на сидящего Ми Муланя и холодно произнёс:

— Если не хотите ждать, можете подать заявку на замену. В группе наверняка есть не один гримёр.

Не обращая внимания на реакцию Ми Муланя, он подошёл к зеркалу, сел и прикрыл глаза.

— Будете красить — красьте. Не будете — уходите. Незачем нам тратить время друг друга.

Ми Мулань сердито уставился на Нань Сяня. Как бы сильно ему ни хотелось отказаться, он не мог потерять с таким трудом полученную возможность работать с группой. Поэтому пришлось встать и начать гримировать Нань Сяня.

Гу Цинянь открыл глаза, поднялся со стула и тихо поблагодарил партнёра, после чего вернулся на своё место и стал ждать оценки У Юна.

Но У Юн просто смотрел на него и молчал.

На самом деле ещё в тот момент, когда Гу Цинянь только начал показывать эмоции персонажа, У Юн уже признал его актёрское мастерство.

В выданном сценарии было лишь общее содержание сцены, без подробных пояснений эмоций.

Большинство пришедших на прослушивание считали первую встречу самой простой сценой — ведь там нет сильных эмоциональных всплесков.

Однако в актёрской игре именно такие сцены без ярких внешних эмоций сложнее всего сыграть естественно.

Большая часть предыдущих кандидатов передавала настроение прямолинейно, через позы и движения.

Некоторые более опытные действительно отказывались от жестов и пытались играть глазами, но либо не дотягивали, либо слишком явно «играли».

Никто не смог, как Гу Цинянь, сыграть без малейшего ощущения нарочитости — будто перед ними и правда был сам Нань Сянь.

У Юн всё молчал. Гу Цинянь, который поначалу почти не нервничал, под его пристальным взглядом понемногу начал напрягаться.

Лу Шанъянь заметил маленькое движение его пальцев у бедра — те беспокойно потирались друг о друга. Он невольно улыбнулся и заговорил:

— Режиссёр У, если есть что сказать — говорите. Так прямо и долго пялиться на человека не слишком прилично.

— Да что ты несёшь. — У Юн пришёл в себя и снова обратился к Гу Циняню. — Теперь сыграй сцену, где Нань Сянь учит Ми Муланя целоваться для роли.

— Хорошо. — Гу Цинянь кивнул.

— Подождите. — Лу Шанъянь посмотрел на У Юна. Другие могли не знать его привычек, но он-то знал прекрасно: У Юн уже выбрал Гу Циняня. — Что такое? — недовольно спросил У Юн.

Лу Шанъянь встал, подошёл к Гу Циняню и улыбнулся режиссёру.

— Режиссёр У, а в этот раз я сыграю с учителем Гу. Как вам?

У Юн приподнял бровь.

Оба лисы тысячелетние, чего тут притворяться невинными.

Этот паршивец Лу явно тоже положил глаз на Гу Циняня как на партнёра.

— Ладно. Тогда попробуйте вместе.

В этой сцене Нань Сянь учит Ми Муланя играть поцелуй уже после обмена душами. То есть в теле Нань Сяня на самом деле находится Ми Мулань, а в теле Ми Муланя — Нань Сянь.

Иными словами, Гу Цинянь и Лу Шанъянь должны сыграть характеры персонажей друг друга.

Гу Цинянь посмотрел на Лу Шанъяня, убедился, что тот готов, и они вошли в сцену.

— Ми Мулань, ты, блядь, совсем без мозгов?! Нет мозгов — ладно, но опыт у тебя тоже отсутствует? В предыдущей сцене ты должен был целовать человека, который тебе нравится! А ты стоял с мёртвым лицом — кто не знает, решит, что целуешь заклятого врага! И что это за поцелуи уровня младшей школы?

Ми Мулань в теле Нань Сяня, выслушав тираду, раздражённо пнул ножку стола.

Он взъерошил волосы.

— С чего это я безмозглый? Не встречался ни с кем — это преступление? Целуюсь как школьник — это преступление? Я вообще не актёр, что в этом странного, что я этого не умею?

Договорив, Ми Мулань вспомнил, как всё последнее время Нань Сянь без единой жалобы учился у него подбору одежды и макияжу, изо всех сил поддерживая образ профессионального гримёра.

Он тут же почувствовал некоторую вину перед Нань Сянем в собственном теле.

Потянул того за край одежды и смягчил голос:

— Есть какой-нибудь простой способ быстро войти в роль?

— Простой способ? — тихо повторил Нань Сянь.

За время общения с Ми Муланем он уже понял: тот от природы прямолинеен, совершенно не умеет скрывать и контролировать эмоции, не говоря уже об актёрском мастерстве.

Но у Ми Муланя есть одно очень ценное качество — способность к сопереживанию.

У него поразительно сильная эмпатия.

Раз так...

Нань Сянь посмотрел на собственное лицо напротив — лицо, внутри которого сейчас находился Ми Мулань.

Глубоко вдохнул.

Стиснул зубы, закрыл глаза и наклонился к нему...

<http://bllate.org/book/20786/2087150>